

ПРОБЛЕМЫ СТРАН И РЕГИОНОВ

УДК 33:578.834.1(510)

Е.А. Пехтерева*

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА ЭКОНОМИКУ КИТАЯ

Аннотация. В работе рассматривается влияние на экономику Китая последствий распространения коронавирусной инфекции. Китай, столкнувшийся с COVID-19 первым, также первым практически справился с пандемией и начал выходить из кризиса, отбиваясь от обвинений в сокрытии информации о начале заболеваний.

Ключевые слова: пандемия COVID-19; глобальная экономика; Китай; меры поддержки; восстановление экономики.

Е.А. Pekhtereva

Influence of COVID-19 pandemic on the economy of China

Abstract. The paper examines the impact of the coronavirus disease on the Chinese economy. China, which was the first to face COVID-19 and the first to practically cope with the pandemic, began to get out of the crisis, fighting off accusations of concealing information about the beginning of the epidemic.

Keywords: pandemic COVID-19; global economy; China; support measures; economic recovery.

* **Пехтерева Елена Александровна**, канд. экон. наук, младший научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).

Pekhtereva Elena, PhD (Econ. Sci.), junior researcher of the Department of economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Введение

Считается, что вирус, известный как COVID-19, или коронавирус, первоначально возник в Китае в конце 2019 г. За первый квартал 2020 г. он быстро распространился по всему миру. Когда человечество осознало опасность заболевания, многие страны закрыли свои границы, а экономика практически остановилась.

Китай первым столкнулся с болезнью и первым начал бороться с ее последствиями, запуская экономические процессы, остановленные карантинными мерами. Одновременно условия пандемии наглядно продемонстрировали высокую степень зависимости мирового хозяйства от состояния экономики Китая. В настоящей работе рассматриваются основные проблемы, с которыми столкнулся Китай в период пандемии.

Сравнение влияния на экономику Китая COVID-19 и SARS

По мнению большинства специалистов, COVID-19 вероятнее всего возник в начале декабря 2019 г. на рынке рыбы и животных в Ухане, городе с населением 11 млн человек¹. Когда стало очевидно, что болезнь может с огромной скоростью передаваться от человека к человеку, в Ухане был объявлен запрет на любые поездки: общественный транспорт был остановлен, аэропорты закрыты, а скоростные автомагистрали заблокированы. Аналогичные меры были введены в двух соседних городах Эчжоу и Хуанган. Но случаи заражения уже были отмечены в большинстве провинций страны, а инфицированные туристы из Китая были обнаружены по всему миру [The coronavirus discovered in China..., 2020].

Некоторые аналитики поспешили назвать начавшуюся эпидемию китайским «Чернобылем» по аналогии с действиями советских властей, которые сначала пытались скрыть аварию и в целом действовали неумело, что привело к серьезным человеческим жертвам и масштабной экологической катастрофе. Но они ошибались. После первоначального шока власти Китая быстро мобилизовались: были введены жесткие и всеохватывающие карантинные меры, которые сработали. Число вновь зарегистрированных случаев заболевания COVID-19 уже в марте снизилось до мини-

¹ О точном времени и месте происхождения вируса ученым до конца еще не известно.

му, а официальные цифры смертности в Китае (4634 человека) были значительно ниже, чем во многих развитых и развивающихся странах [Is China winning?, 2020].

Многие экономисты строят свои прогнозы о перспективах китайской экономики на основании опыта эпидемии атипичной пневмонии (SARS) 2002–2003 гг., вызванной вирусом SARS-CoV, который входит в группу коронавирусов. Однако с каждым днем все очевиднее, что сравнение с SARS не совсем корректно. Нынешняя эпидемия по многим параметрам, включая скорость и географию распространения, уже обошла атипичную пневмонию [Мануков. Быстрое восстановление..., 2020]. Именно поэтому ВОЗ признала ее пандемией, т.е. высшей степенью развития эпидемического процесса в мировом масштабе.

Вспышка нового заболевания превышает масштабы SARS: в 2002–2003 гг. атипичной пневмонией в Китае и других странах заболели всего более 8 тыс. человек. Число заразившихся, переболевших и умерших от нового вируса в начале октября 2020 г. приблизилось к 36 млн человек [Worldometer, 2020]. При этом смертность от COVID-19 гораздо ниже и составляет в среднем 2% по сравнению с 10% смертности от SARS [The coronavirus discovered in China..., 2020].

Сравнение последствий атипичной пневмонии 2002–2003 гг. с нынешней ситуацией возможно в масштабах одной страны. Так, в мае 2003 г. пассажиропоток в Китае упал более чем на 40% по сравнению с предыдущим годом. Пострадали магазины, рестораны и гостиницы. В годовом выражении квартальный рост на пике атипичной пневмонии снизился с более чем 12 до 3,5% [The coronavirus discovered in China..., 2020; Zhang Jun, 2020].

К 2020 г. жители Китая в результате строительства разветвленной сети скоростных железных дорог стали гораздо более мобильными по сравнению с началом 2000-х годов. Около 450 тыс. человек ежедневно ездили на поезде на работу в провинцию Хубэй, столицей которой является Ухань, – что более чем вдвое превышает ежедневный пассажиропоток в Гуандуне в 2002 г., когда эта провинция стала очагом атипичной пневмонии¹. Кроме того, в настоящее время Китай гораздо сильнее связан с остальным миром, чем в начале тысячелетия. В 2018 г. около 205 тыс. человек

¹ Около 5 млн жителей Уханя и работающих в городе успели уехать в другие города Китая и за границу на празднование китайского нового года [The coronavirus discovered in China..., 2020].

ежедневно совершали рейсы в Китай и обратно, что в шесть раз больше, чем накануне вспышки атипичной пневмонии. В результате новый вирус быстро распространился не только по территории Китая, но и за его пределами [The coronavirus discovered in China..., 2020; Zhang Jun, 2020].

В начале распространения болезни специалисты спорили о том, как долго продлится введенный в Китае карантин. Оказались правы те, кто считал, что эпидемия коронавируса в стране довольно быстро остановится. Эта уверенность основывалась на том, что Китай, несомненно, обладает беспрецедентной способностью мобилизовать ресурсы в ответ на крупномасштабную чрезвычайную ситуацию.

Китайские власти в начале 2020 г. заявляли, что справятся с эпидемией к концу марта. Действительно, в указанный срок было объявлено, что COVID-19 побежден и новые заболевшие в стране не регистрируются¹ [Китай объявил..., 2020].

Пока еще рано оценивать все экономические последствия борьбы с COVID-19, но важным фактором для оценки воздействия эпидемии на национальную экономику является продолжительность срока выявления заболевших.

Чжан Цьюнь (Zhang Jun), декан Школы экономики Университета Фудань и директор китайского Центра экономических исследований Шанхайского аналитического центра, пишет, что исторический опыт показывает незначительное влияние эпидемий на социально-экономическое развитие Китая. Они вызывали лишь кратковременные экономические спады, не оказывавшие существенного воздействия на средне- и долгосрочную перспективы китайской экономики. Многие специалисты считают, что как только «коронавирусная буря» пройдет, экономика Китая быстро восстановится и вернется в «прежнее русло» [Zhang Jun, 2020].

Предполагалось, что вспышка атипичной пневмонии снизит темпы роста ВВП Китая во втором квартале 2003 г. примерно на 2 процентных пункта (п. п.). В реальности в целом за год он сократится менее чем на 0,5 п. п., поскольку не все регионы и сектора экономики затронуты SARS. Ожидалось также, что вспышка инфекции будет продолжаться не более трех месяцев. В то время экономика Китая росла примерно на 10% в год, и вызванное SARS

¹ В июне 2020 г. в Пекине было зарегистрировано несколько новых случаев COVID-19 // РИА Новости. – 2020. – 15.06. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200615/1572969940.html> (дата обращения: 25.08.2020).

замедление быстро компенсировалось последующим ростом производства и восстановлением спроса на все товары: от автомобилей до пива [Zhang Jun, 2020]. Ко второй половине 2003 г. рост вернулся к двузначным цифрам – 10,4% [Китай. Экономический рост, 2020].

Специалисты отмечают, что экономика Китая с 2003 г. значительно выросла. Однако ежегодный рост ВВП страны в последние годы составлял чуть более 6%, что значительно ниже, чем во время вспышки атипичной пневмонии. Экспорт тогда рос на 35% в год. Расходы на развитие инфраструктуры и строительство жилья были очень высокими, что поддерживало показатели экономического роста и занятости.

В настоящее время рост экспорта гораздо слабее – 9,9% в 2018 г. и всего 0,5% в 2019 г. (во многом из-за торговой войны с США). Продажи недвижимости упали после долгого бума, а возможности Китая для увеличения расходов на инфраструктуру существенно сократились за последнее десятилетие [Внешний торговый..., 2019; The coronavirus discovered in China..., 2020].

Наиболее пострадавшей в 2003 г. от SARS частью экономики был сектор услуг, на долю которого тогда приходилось около 40% ВВП Китая. Сегодня доля этого сектора в ВВП страны превышает 50%, и он также в наибольшей степени пострадал от COVID-19. Особенно уязвимыми оказались: гостиничный бизнес и сферы общественного питания, розничной торговли, туризма, транспорта, развлечений, культуры и спорта. Хотя современная торговля имеет мощную онлайн-поддержку [The coronavirus discovered in China..., 2020].

Жесткие карантинные меры, предпринятые властями Китая, негативно сказались на объемах производства продукции и привели к замедлению развития национальной экономики. В свою очередь распространение коронавируса по всему миру существенно затормозило торговые потоки и передвижение людей.

Меры для защиты и восстановления китайской экономики в период пандемии

В настоящее время экономика Китая развивается значительно медленнее, чем в 2002–2003 гг., а потери от последствий пандемии больше. Вместо первоначально запланированного роста на 6,5% по сравнению с первым кварталом 2019 г., в первом квар-

тале 2020 г. был зафиксирован спад китайской экономики в 6,8% [Мануков. Пекин отказался от целевого..., 2020].

Тем не менее китайские власти намерены обеспечить устойчивое восстановление экономики путем корректировок бюджетной и денежно-кредитной политики для поддержания особенно пострадавших малых и средних предприятий, а также сферы услуг [Zhang Jun, 2020].

Центральный банк Китая (НБК)¹ для борьбы с последствиями эпидемии коронавируса и поддержки главных секторов экономики целенаправленно сокращает резервные требования к банкам, проводит перекредитование и переучет (покупку) вексельных требований банков. НБК выделил коммерческим банкам на перекредитование 300 млрд юаней, что представляется не очень большой суммой в масштабах китайской экономики. Однако НБК также призвал коммерческие банки ограничить ставки по кредитам для отдельных компаний на уровне 3,15% [Мануков. Китайский банк усиливает..., 2020].

В начале февраля 2020 г. НБК разместил на финансовом рынке через механизм РЕПО² 1,2 трлн юаней (174 млрд долл.) для того, чтобы поддержать уровень ликвидности и снизить процентные ставки [Wu W., 2020]. В конце мая НБК ослабил курс юаня до минимальной отметки с февраля 2008 г. При этом было заявлено, что в ближайшее время китайская валюта «продолжит сохранять гибкую амплитуду колебаний»³.

Власти Китая приняли решение сократить в 2020 г. налоговую нагрузку на бизнес на 2,5 трлн юаней (примерно 352,6 млрд долл.). Малые и средние предприятия освобождаются от всех страховых отчислений, а также полностью или частично от уплаты НДС. Такие же льготы получают компании, связанные с общественным транспортом и грузоперевозками, предприятия общественного питания, гостиничный бизнес, сфера туризма, развлечений, культуры и спорта. Ожидается полное или частичное уменьшение взносов в фонд развития гражданской авиации и портовых сборов.

¹ Центральный (Народный) банк Китая – People bank of China (PBC).

² РЕПО (от англ. repo – repurchase agreement) – вид сделки, при которой ценные бумаги продаются и одновременно заключается соглашение об их обратном выкупе по заранее оговоренной цене.

³ Центробанк КНР ослабил курс национальной валюты до минимальной отметки с февраля 2008 года // ТАСС. – 2020. – 25.05. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/8553113> (дата обращения: 01.07.2020).

Для индивидуальных предпринимателей, малых и микропредприятий уплата подоходного налога переносится на следующий год [Китай показывает пример..., 2020].

Власти Китая уже временно освободили от налогов ряд предприятий, пострадавших от эпидемии, или снизили для них налоговую нагрузку. По данным Главного налогового управления КНР по итогам первого квартала 2020 г., налоги и отчисления на социальное страхование с предприятий были уменьшены государством на 742,8 млрд юаней (около 105 млрд долл.). По мере улучшения эпидемической ситуации темпы роста производства должны, по мнению специалистов, возобновиться, и налоговый режим будет восстановлен [Китай показывает пример..., 2020].

По предварительным оценкам Чжан Цзюня, если ситуация начнет улучшаться, и при наличии необходимых корректировок макроэкономической политики, последующий «отскок» частично компенсирует падение [Zhang Jun, 2020; Китай показывает пример..., 2020]. Западные аналитики также считают, что если пик эпидемии будет быстро пройден, то деловая и потребительская активность в стране быстро вернется к прежнему уровню. По их мнению, развитие событий в связи с COVID-19 будет следовать сценарию преодоления последствий атипичной пневмонии в 2003 г. То, что наблюдается в настоящее время в Китае, в значительной степени подтверждает данные предположения [Мануков. Быстрое восстановление..., 2020].

Меры, предпринятые Китаем для борьбы с пандемией и восстановления экономики, уже принесли результаты. Во втором квартале 2020 г. Китай начал выходить из карантина (раньше всех других стран мира), а его экономика стала довольно быстро восстанавливаться и даже расти (в отличие от других стран). ВВП увеличился на 3,2%, и удалось избежать технической рецессии (когда ВВП снижается в течение двух кварталов подряд). Китайская экономика оказалась сильнее, чем предполагали экономисты, опрошенные Bloomberg и прогнозировавшие ее рост во втором квартале текущего года на уровне 2,4% [Мануков. Китай вышел в плюс, 2020].

Национальное бюро статистики Китая также сообщило о росте промышленного производства в июне на 4,8%, что выше показателей мая текущего года – 4,4%. Уровень безработицы в китайских городах сокращается: в феврале 2020 г. он составил 6,2%, в мае – 5,9%, в июне – 5,7% [Мануков. Китай вышел в плюс, 2020].

На фоне экономического роста укрепляется китайская валюта до 6,98–6,99 за 1 долл. США. Этому способствовал рост акций китайских предприятий и фирм. В начале июля 2020 г. индекс CSI300¹ вырос, по сообщениям Financial Times, на 10%. Кроме восстановления финансового рынка, юань поддержала относительная слабость главных западных экономик, борющихся с пандемией коронавируса. В начале июля 2020 г. доллар упал по отношению к ряду валют (в том числе к британскому фунту стерлингов и евро) [Мануков. Юань и китайские акции..., 2020].

Специалисты считают, что возобновившийся в Китае экономический рост подтверждает тот факт, что руководству страны удалось найти правильное соотношение между стремлением поддержать экономику и борьбой с пандемией [Мануков. Китай вышел в плюс, 2020].

Хотя на третьей сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП)² 13-го созыва, премьер Госсовета КНР (премьер-министр) Ли Кэцян сообщил о том, что в 2020 г. в Китае цель по росту ВВП не будет выражена в конкретных цифрах (впервые с 1990 г.). Таким образом, была отмечена «великая неопределенность» текущей экономической ситуации. Также были объявлены приоритетные задачи экономической политики КНР: стабилизация ситуации с занятостью и поддержание уровня жизни населения. Правительство КНР планирует создать в городах до конца года свыше 9 млн рабочих мест. Это ниже прошлогоднего уровня (почти 11 млн), поэтому безработица может достичь 6% [Мануков. Пекин отказался от целевого..., 2020].

Дефицит бюджета в 2020 г. прогнозируется на уровне 3,6%, что выше прошлогодних 2,8%. В абсолютном исчислении это на 1 трлн юаней (140 млрд долл.) больше, чем в 2019 г. Планируется выпустить специальные гособлигации для борьбы с последствиями коронавируса на 1 трлн юаней. Полученные средства будут направлены на поддержку предприятий и регионов, наиболее пострадавших от пандемии, а также на активизацию внутреннего потребления и др. Все излишки средств местных бюджетов и фондов также будут направлены на борьбу с последствиями пандемии [Мануков. Пекин отказался от целевого..., 2020].

¹ CSI300 – китайский биржевой индекс, учитывающий акции крупнейших китайских компаний, торгующихся на фондовых биржах, зарегистрированных в Шанхае и Шэньчжэне.

² Парламент КНР.

Следует отметить, что за время, прошедшее после эпидемии атипичной пневмонии 2002–2003 гг., Китай сильно изменился. На его долю в 2019 г. пришлось 17% мирового ВВП, что в четыре раза больше, чем в 2003 г. Китай, к примеру, сейчас является крупнейшим в мире рынком автомобилей и полупроводников. Не удивительно, что последствия экономических проблем в Китае практически мгновенно и остро ощутили Apple, General Motors и другие компании-гиганты [Мануков. Быстрое восстановление..., 2020]. Глобальная экономика в настоящее время сильно зависит от состояния китайского спроса и предложения. В наиболее сложном положении оказались крупные торговые партнеры Китая: Сингапур, Австралия и Южная Корея.

Оживление экономики расценивается в Китае как триумф сильного однопартийного правления и его победы над COVID-19. В связи с этим некоторые экономисты и политологи предупреждают, что пандемия может запомниться не только как человеческая катастрофа, но и как геополитический поворот от США [Is China winning?, 2020]. США оказались в наихудшей ситуации по числу заболевших и умерших от коронавируса, пропустив начало эпидемии в своей стране и проигнорировав предупреждения Китая и ВОЗ. При этом президент Д. Трамп обвинил Китай в сокрытии информации о начале эпидемии, угрожая в связи с этим новыми санкциями и штрафами [Is China winning?, 2020].

В сложившихся обстоятельствах у Китая есть шанс усилить свое политическое влияние в мире. Однако этому может помешать отсутствие реальной возможности проверить достоверность результатов и успехов Китая в борьбе с COVID-19. Кроме того, столь же успешно справились с коронавирусом и страны с вполне развитой демократией: Южная Корея и Тайвань. Поэтому опыт Китая не является уникальным. Но пока пандемия не побеждена, невозможно предугадать, будет ли в конечном итоге население планеты благодарно Китаю за относительно быстрое подавление инфекции и помощь в обеспечении средствами защиты¹ или обвинит его в распространении вируса по всему миру, в наказании врачей из Уханя, которые первыми подняли тревогу, и в сокрытии важных сведений о болезни.

¹ Китай поставляет по всему миру медицинские защитные наборы, в частности только в марте 2020 г. было поставлено почти 4 млрд масок [Is China winning?, 2020].

Еще одно препятствие для глобального «поворота» в сторону Китая, считают специалисты, заключается в том, что китайская пропаганда часто бывает грубой и неприятной для остальных стран. Китайские СМИ не просто хвалят собственных лидеров. Некоторые из них даже злорадствуют по поводу провала США в борьбе с болезнью или продвигают теории заговора о том, что вирус является американским биологическим оружием. Наконец, остаются еще культурные противоречия. Известны факты, что в течение нескольких дней африканцев в Гуанчжоу массово выселяли из домов, не пускали в отели, а затем преследовали за то, что они спали на улицах. Очевидно, местные чиновники опасались, что они могут быть источником заразы. Бедственное положение соотечественников вызвало гнев и дипломатические упреки из различных стран Африки. Остается добавить, что такое отношение китайских властей и простых обывателей отмечалось и к представителям белой расы [Is China winning?, 2020].

Реализация проекта «Один пояс – один путь» в условиях пандемии

Рассматривая влияние пандемии на экономику Китая, необходимо упомянуть о его грандиозном международном инфраструктурном проекте, получившем название «Один пояс – один путь» (Belt and Road Initiative – BRI). С 2013 г., когда руководство страны впервые заговорило о Шелковом пути XXI в., Китай уже предоставил или пообещал странам, которые хотят участвовать в проекте, сотни миллиардов долларов в виде займов и грантов на строительство или переоборудование электростанций, портов, железных и автомобильных дорог и других инфраструктурных объектов. Чуть более года назад¹ на встрече в Пекине мировых лидеров, поддержавших инициативу BRI, председатель КНР Си Цзиньпин привел в своей речи китайскую поговорку: «Непрерывный приток рек делает океан глубоким». В контексте встречи это

¹ В апреле 2019 г. в Пекине состоялась встреча на высшем уровне по вопросам международного сотрудничества в рамках реализации международного инфраструктурного проекта «Один пояс, один путь». В мероприятии приняли участие более 6 тыс. иностранных гостей из 150 стран и 92 международных организаций. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/asia/43437488-ia-sinhua-predstavilo-10-krupneyshih-novostnyh-sobytyi-kitaya-v-2019-godu/> (дата обращения: 25.05.2020).

означало: огромные расходы на инфраструктуру в других странах будут способствовать глобальному потоку товаров, капитала и технологий, а вместе с ними и взаимному экономическому росту.

В условиях пандемии работа над некоторыми проектами была приостановлена из-за карантинных мер, включающих, в частности ограничения в отношении китайских рабочих. От каких-то проектов страны-участницы вообще отказались. Многие из уже выданных кредитов находятся на грани технического дефолта. Страны-должники из-за ухудшения экономической конъюнктуры стремятся отсрочить текущие платежи по обслуживанию займов [The pandemic is hurting..., 2020].

В феврале 2020 г. Египет приостановил на неопределенный срок финансируемое Китаем в рамках данного проекта строительство второй по величине в мире угольной электростанции в Хамравейне. В марте Бангладеш отменила планы строительства угольной электростанции в Газарии. В апреле Пакистан попросил Китай облегчить условия погашения долгов по энергетическим проектам на сумму 30 млрд долл. Тогда же новый президент Танзании Джон Магуфули заявил, что остановит проект порта Багамойо стоимостью 10 млрд долл., поскольку он был подписан его предшественником на невыгодных для страны условиях: Китай получает полный контроль над портом и право аренды на 99 лет. А в мае текущего года нигерийские законодатели проголосовали за пересмотр всех инфраструктурных проектов Китая на своей территории из-за условий финансирования. Параллельно многие африканские лидеры призывают суверенных кредиторов, включая Китай, экстренно списать их долги. Китаю в 2020 г. от этих стран причитаются платежи почти на 8 млрд долл. по кредитам на сумму около 145 млрд долл., большая часть которых связана как раз с проектами BRI [The pandemic is hurting..., 2020].

Замедление реализации проектов BRI создает проблемы для Китая не только в экономике, но и в международной дипломатии, а также внутренней политике. Финансовые потери будут неизбежны еще и потому, что партнеры Китая получают средства для реализации проектов BRI за счет экспорта сырьевых товаров, по спросу на которые сильно ударила пандемия. Пока не ясно, как поступит Китай: спишет часть задолженности или попытается ее реструктурировать, продлевая сроки платежей в рамках важного для руководства страны проекта BRI. В апреле 2020 г. страны группы G20, в которую входит Китай, в целом согласились разрешить 73 странам приостановить до конца 2020 г. платежи по об-

служиванию долга на общую сумму до 14 млрд долл. [The pandemic is hurting..., 2020].

Отказ Китая от предложения «Двадцатки» о переносе платежей по задолженности на 2021 г. привел бы, скорее всего, к тому, что Экспортно-импортный банк Китая (Export-Import Bank of China) и Китайский банк развития (China Development Bank), которые в совокупности ссудили с 2013 г. 339 млрд долл., столкнулись бы с волной дефолтов. Реструктуризация долгов, однако, не будет легкой процедурой. Многие страны принимали кредиты Китая, поскольку не хотели соблюдать крайне жесткие условия кредитования МВФ и Всемирного банка [Klein, 2020].

В отличие от членов Парижского клуба, который обычно не требует залога при предоставлении кредитов на развитие, китайские банки около 60% своих кредитов развивающимся странам предоставляют под залог [The pandemic is hurting..., 2020]. Теоретически страна-должник может подать заявку на облегчение долгового бремени. Но тогда Китай как страна-кредитор будет претендовать на шахту, порт или деньги, хранящиеся на депозитном счете страны-должника. Как правило, китайские банки предпочитают вести переговоры о пересмотре долгов в двустороннем порядке и не раскрывать условий переговоров.

Специалисты считают, что такое поведение Китая в отношении должников несет в себе большой дипломатический риск. Возможные притязания на активы стран-неплательщиков вызовут всплеск возмущения у его деловых партнеров. Это нанесло бы ущерб имиджу Китая в странах, которым проект BRI по идее должен принести выгоду. Это также усилило бы подозрения среди западных партнеров КНР в том, что он использует проект, чтобы получить стратегический контроль над инфраструктурой стран, вовлеченных в его реализацию. Большинство специалистов при этом сомневаются, что столь масштабный проект может быть полностью реализован в постпандемических условиях [The pandemic is hurting..., 2020].

Однако, учитывая огромное политическое значение, которое Китай придает проекту BRI, и приложенные усилия для убеждения руководителей 130 стран в его необходимости, он вряд ли отступит. BRI для Китая – это гибкая политическая концепция, которая может адаптироваться к меняющимся обстоятельствам. Если до сих пор речь шла о строительстве дорог, то в условиях пандемии Китай под флагом «Шелкового пути здоровья» распределяет медицинскую поддержку и продовольственную помощь.

В 2004 г. Китай оперативно отреагировал на цунами в Индийском океане, организовав свою самую крупную в истории операцию по оказанию гуманитарной помощи за рубежом. Тогда в Индонезии местные жители приветствовали членов спасательной команды словами на китайском языке: «Китай, Пекин, я люблю тебя». Китай рассчитывает, что медицинские поставки под брендом BRI, которые он сейчас осуществляет во многие страны, вызовут аналогичную реакцию [The pandemic is hurting..., 2020].

Кроме того, все большую известность приобретает идея «цифрового Шелкового пути». Адаптация успешного опыта Китая по борьбе с коронавирусом с помощью мобильных приложений, позволяющих отслеживать заразившихся людей, определять состояние их здоровья и т.п., может помочь другим странам в период эпидемий или других масштабных бедствий.

Китай сейчас может воспользоваться приостановкой строительных работ, чтобы еще раз продумать необходимость возведения тех или иных объектов, а также ответить на критику Запада о социальных и экологических издержках инфраструктуры BRI и непрозрачности сделок, связанных с ним. На встрече с мировыми лидерами в 2019 г. Си Цзиньпин подчеркнул, что BRI должен быть «открытым, зеленым и чистым». Замедление проекта из-за пандемии дает шанс спокойно ликвидировать непопулярные и экологически вредные объекты, расширить использование солнечной и ветровой энергетики. Например, в Пакистане китайские фирмы уже построили несколько ветряных электростанций в рамках BRI [The pandemic is hurting..., 2020].

Если страны – партнеры Китая справятся с проблемой долгов, то проекты BRI все же принесут Китаю экономические и политические дивиденды, а также будут способствовать росту мировой экономики. До пандемии Всемирный банк подсчитал, что транспортные проекты BRI в Азии, включая высокоскоростные железные дороги, увеличат ВВП стран-участниц в целом на 3,4%. Несмотря на замедление проекта, специалисты утверждают, что китайские банки обладают достаточными возможностями для восстановления необходимого уровня его кредитования. Но на данный момент для них это нецелесообразно из-за снижения экономической активности в глобальном масштабе [The pandemic is hurting..., 2020].

Китайско-американские противоречия

В последнее время Китай столкнулся с еще одной серьезной проблемой. США, одна из наиболее пострадавших от коронавируса стран, стали возлагать на него ответственность за возникновение и распространение заболевания.

В разгар пандемии президент США напомнил Китаю об условиях торговой сделки¹ и обязательствах по дополнительной покупке американских товаров и услуг на 200 млрд долл. Поведение Д. Трампа основывается на предположениях ряда экономистов о неспособности Китая в текущей ситуации выполнить свою часть обязательств, поскольку эпидемия коронавируса привела к экономическому спаду в стране, первому с 1987 г. [Мещерягина, 2020].

Одновременно в США заговорили о том, что Китай якобы скрывал информацию о начале и источнике распространения коронавируса. В середине апреля телеканал FoxNews сообщил, что вирус был создан в лаборатории Уханя при попытке Китая обогнать США в сфере биологических разработок. Президент Д. Трамп затем заявил, что у него есть доказательства искусственного происхождения вируса в китайской лаборатории. Китай также обвинили в сокрытии данных по вирусу и в давлении на ВОЗ с целью препятствовать объявлению пандемии, а также в недостаточности мер по ограничению поездок своих возможно уже инфицированных граждан за рубеж. Никаких официальных подтверждений этим обвинениям не было представлено. Китай, естественно, отверг все обвинения в намеренном создании вируса [Лисицына, 2020].

Но идея «наказать» Китай уже укрепилась в США. На рассмотрение сената 15 мая 2020 г. был вынесен законопроект, преду-

¹ По условиям первой фазы американо-китайской торговой сделки Китай обязуется тратить на закупку американских товаров и услуг минимум на 200 млрд долл. больше, чем в 2017 г. При этом не меньше чем на 40 млрд долл. должна приобретаться сельхозпродукция. В ответ США не вводят пошлины на китайский импорт стоимостью около 155 млрд долл., которые планировали активировать в конце 2019 г., а на 120 млрд долл. импорта тарифы снижены вдвое – до 7,5%. Однако США не отменили пошлины в 25% на китайский импорт объемом 250 млрд долл. В список товаров, облагаемых импортными пошлинами в полном объеме, входят, в частности, медицинское оборудование и средства индивидуальной защиты. Так что меры, предпринимаемые якобы для защиты американских производителей, в разгар пандемии навредили населению США [Мещерягина, 2020].

смагивающий санкции против Китая из-за коронавируса. Ограничительные меры будут введены, если Китай не предоставит полной информации о событиях, вызвавших пандемию. Сенатор Л. Грэм (Lindsey Graham) (известный также как идеолог санкций против России) обвинил Китай в том, что тот отказался допускать международных специалистов для расследования в лабораторию Уханя. Грэма поддержали еще восемь сенаторов. Один из них, Т. Тиллис (Thom Tillis), назвал действия Китая одним из самых крупных замалчиваний в современной истории и обвинил страну во лжи остальному миру [Лисицына, 2020].

Согласно тексту законопроекта, в течение двух месяцев Конгресс должен получить подтверждение того, что Китай предоставит сведения, запрашиваемые в рамках любого исследования по коронавирусу, проводимого США, их союзниками, ООН или организациями, аффилированными с ООН. От Китая также требуют закрыть все рынки, где продаются дикие животные, которые могут заразить людей, и освободить гонконгских активистов, арестованных после начала распространения коронавируса.

Китай подобные требования уже назвал вмешательством во внутренние дела государства, а американский законопроект о санкциях из-за пандемии – аморальным. Официальный представитель МИД Китая Чжао Лицзянь заявил, что законодатели США абсолютно игнорируют факты: «Они хотят начать расследование, руководствуясь “презумпцией виновности”, чтобы переложить вину на других. Это аморально. Мы официально отвергаем подобное» [Лисицына, 2020]. Однако в ходе ежегодной ассамблеи ВОЗ, прошедшей в режиме онлайн в мае 2020 г., КНР согласилась провести расследование по данным вопросам.

Если объявленные условия не будут выполнены, президент США уполномочен ввести санкции против Китая: замораживание активов китайских государственных компаний на территории США, запрет на въезд и аннулирование виз определенных лиц, запрет американским финансовым институтам выдавать кредиты и страховать китайские предприятия, запрет китайским компаниям размещать свои ценные бумаги на американских биржах и т.д. [Лисицына, 2020]. Однако специалисты считают, что в стремлении «наказать» Китай США не зайдут слишком далеко и не откажутся от торговой сделки, а также от выплат по облигациям, купленным Китаем, поскольку это нанесет непоправимый ущерб их собственному деловому имиджу.

США также хотят судиться с китайскими властями и взыскать с КНР убытки, нанесенные американской экономике коронавирусом. Две влиятельные юридические фирмы США подали в суд на правительство КНР, обвиняя его в намеренном и корыстном замалчивании проблемы коронавируса на первом этапе эпидемии, из-за чего многие компании США потерпели значительные убытки, которые Китай теперь должен возместить. Общий объем исковых претензий находится «в стадии подсчета». Речь может идти о колоссальной сумме – 6 трлн долл. В случае успеха суд может арестовать собственность китайских государственных компаний на территории США [Китай ответит за коронавирус..., 2020].

США активно поддерживают Великобритания и Австралия. Резкие высказывания против Китая звучат от лидеров Германии, Франции и официальных лиц в Евросоюзе. Например, М. Вестагер (Margrette Vestager)¹ призывает правительства покупать доли в стратегических фирмах, чтобы не дать Китаю воспользоваться рыночными потрясениями и дешево их скупить. В более широком смысле пандемия привела к выводам о чрезмерной зависимости стран и глобальной экономики в целом от Китая в отношении важнейших товаров и услуг. При этом Всемирная торговая организация (ВТО) ожидает, что в краткосрочной перспективе мировая торговля товарами сократится на 13–32%. Продолжение этой тенденции и превращение ее в долгосрочное отступление от глобализации (у которой уже были проблемы до COVID-19) нанесет вред не только Китаю, но и всем другим странам [Is China winning?, 2020].

Противодействие антикитайской политике

По данным китайской прессы, КНР планирует ввести ответные меры против ряда американских лиц и организаций. В их числе – четыре конгрессмена от Республиканской партии, а также генеральный прокурор штата Миссури, который в конце апреля подал в суд на руководство Китая и потребовал возместить ущерб от пандемии [Китай ответит за коронавирус..., 2020].

Китай также пригрозил США в ответ на обвинения в распространении коронавируса продать часть госдолга США, оцени-

¹ Маргрете Вестагер в составе Еврокомиссии с ноября 2019 г. занимает пост вице-председателя, занимающегося вопросами цифровых технологий и конкуренции.

ваемого в 1,1 трлн долл., и обвалить курс доллара. Считается, что продажа огромных объемов гособлигаций США Китаю может негативно сказаться на американском рынке ценных бумаг. Однако, проводя политику количественного смягчения, Федеральная резервная система выкупила за последние полтора месяца гособлигаций на 2,5 трлн долл. Это почти вдвое больше объема гособлигаций США, купленных Китаем. Поэтому, по мнению специалистов, такие действия не смогут нанести реальный ущерб американской экономике [Мануков. Китайские СМИ..., 2020].

Одним из наиболее активных сторонников США в вопросе санкций против Китая стала Австралия, и Китай не оставил этот вопрос без внимания. Посол Китая в Австралии Чэн Цзин (Cheng Jingye) предупредил о том, что она идет по «опасному пути», настаивая на независимом расследовании происхождения коронавируса. Если отношения между двумя странами испортятся, пригрозил Чэн Цзин, граждане Китая могут «передумать» отдыхать в Австралии или отправлять туда детей на учебу, «китайцы могут разлюбить австралийское вино и есть австралийскую говядину» [China punishes Australia..., 2020].

В мае 2020 г. Китай повысил пошлины на 80% импорта австралийского ячменя и запретил закупку говядины на четырех крупнейших австралийских скотобойнях, с которых поступает примерно 35% австралийского экспорта говядины в КНР. Пострадавшие фермеры срочно ищут других покупателей мяса, а производители ячменя считают, что новые тарифы практически убьют торговлю ячменем с Китаем. Почти половина ежегодно экспортируемого Австралией ячменя на сумму 393 млн долл. отправлялась в Китай, где зерно используется в качестве корма для животных и для производства пива [China punishes Australia..., 2020].

Китай не связывает напрямую свои меры с тем, что Австралия активно поддержала высказывания США относительно его наказания за распространение коронавируса по всему миру. Формально Китай недоволен маркировкой и санитарными нормами в отношении австралийской говядины. Тарифы на ячмень якобы стали результатом длительного расследования скрытых субсидий. Кроме того, Австралия сама ввела антидемпинговые меры в отношении 17 китайских экспортных товаров, включая офисную печатную бумагу и раковины из нержавеющей стали. При этом специалисты отмечают, что претензии Австралии к Китаю совершенно необидительны [China punishes Australia..., 2020].

Для Австралии Китай является огромным рынком сбыта товаров. Экспорт ячменя и говядины представляет собой лишь малую долю австралийского экспорта в Китай, который в 2019 г. составил 153 млрд австралийских долл. (7,7% ВВП Австралии). Основную долю экспорта составляют уголь, газ, железная руда, туризм и образование. Но последние два направления, вероятно, быстро сократятся, поскольку из-за пандемии все меньше людей рискуют выезжать за границу. Австралия экспортирует в Китай больше, чем на пять следующих по величине рынков (Японию, США, Южную Корею и Великобританию) вместе взятых [Christian, 2020]. Как самый крупный торговый партнер Австралии, Китай обладает широкими возможностями для нанесения ей экономического ущерба в ответ на идеологические и геополитические претензии [China punishes Australia..., 2020].

Критика Китая некоторыми западными странами «явно случай политического давления» – считает П. Дженнингс (Peter Jennings) из Австралийского института стратегической политики (Australian Strategic Policy Institute) в Канберре. Китай уже давно возмущался политикой Австралии, которая обвиняет его во вмешательстве в австралийскую демократию. При этом китайскому телекоммуникационному гиганту Huawei запретили строить сети 5G в Австралии якобы по соображениям безопасности и критикуют политику Китая в Южно-Китайском море. Р. Макгрегор (Richard McGregor) из Института Лоуи (The Lowy Institute, Сидней) говорит, что Китай рассматривает Австралию в лице премьер-министра С. Моррисона (Scott Morrison) как разжигателя антикитайских настроений по всему миру [China punishes Australia..., 2020].

Сближение Китая и Европы

В условиях глобального противостояния с США Китай все больше сближается с Евросоюзом, который не скрывает стремления стать его главным деловым партнером, ожидая скорого превращения этой страны в сверхдержаву и мирового экономического лидера. В свою очередь, в условиях общего снижения объемов китайского экспорта и импорта, вызванного неблагоприятной макроэкономической конъюнктурой из-за пандемии, падения цен на нефть и напряженности в отношениях с США, деловое сотрудничество с объединенной Европой становится для Китая особенно важным.

За последние полтора десятилетия ЕС стал вторым партнером Китая после США. В 2018 г. товарооборот между ЕС и КНР достиг рекордного уровня – 682 млрд долл. Показатели США и ЕС в торговых отношениях с Китаем вполне сопоставимы. Так, в апреле 2020 г. китайский экспорт в США составил 37,2 млрд долл., т.е. почти столько же, сколько и экспорт в ЕС (35,5 млрд долл.). Импорт в КНР из ЕС в мае того же года достиг 17,3 млрд долл., что почти вдвое больше импорта из США (9,3 млрд долл.) [Строкань, 2020].

Однако во взаимоотношениях Китая и ЕС есть много нерешенных вопросов. Для китайской стороны одной из приоритетных остается задача реализации интеграционного проекта «Один пояс – один путь» и его состыковки с экономической стратегией ЕС в Азии. В то же время в ЕС давно выражают недовольство китайской политикой государственного субсидирования ряда отраслей промышленности, видя в этом проявление недобросовестной конкуренции. Проводимая Китаем политика принуждения европейских компаний к передаче технологий и ноу-хау совместным с китайскими партнерами предприятиям также беспокоит ЕС. Кроме того, Евросоюз добивается упрощения доступа европейских компаний в закрытые для прямых иностранных инвестиций секторы китайского рынка [Строкань, 2020].

По итогам саммита ЕС – Китай в 2019 г. стороны договорились подписать до конца 2020 г. всеобъемлющее соглашение об инвестициях, которое должно обеспечить «существенно улучшенный доступ к рынку, ликвидацию дискриминационных требований и практик в отношении иностранных инвесторов» [Строкань, 2020]. В начале июня 2020 г. главы дипломатий КНР и ЕС провели десятый раунд китайско-европейского стратегического диалога.

Германия, принимая с 1 июля 2020 г. председательство в ЕС, подчеркнуто дистанцируется от антикитайских высказываний Д. Трампа и призывает европейских партнеров к проведению взвешенной политики по отношению к Китаю. Глава МИД ФРГ Х. Маас (Heiko Maas) высказался против жестких антикитайских высказываний и действий США, обвиняющих Китай в распространении коронавируса. Так Евросоюз дает понять, что его линия в отношениях с Китаем не должна автоматически повторять курс трансатлантических союзников. Последним проявлением этого стала позиция по Гонконгу, когда в ЕС заявили о неготовности принять санкции против Китая [Строкань, 2020].

Бывший министр иностранных дел Швеции К. Бильд (Carl Bildt) считает, что новая европейская стратегия в отношении Китая должна основываться на двух «столпах». С одной стороны, взаимодействие по вопросам, представляющим общий интерес, может и должно продолжаться. Например, на долю Китая приходится почти 30% глобальных выбросов парниковых газов. Поскольку одной из главных целей Европы в настоящее время является переход к зеленой энергетике, конструктивный диалог с Китаем неизбежен и необходим. То же самое относится и к другим наднациональным проблемам, таким как торговля и здравоохранение. Европа и Китай очень заинтересованы в сохранении глобальной торговой системы, и это потребует их сотрудничества в реформировании ВТО. Выход США из ВТО и ВОЗ возлагает на Китай и Европу еще большую ответственность в вопросах укрепления этих международных организаций [Bildt, 2020].

В то же время ЕС все чаще видит в Китае «системного соперника», чьи ценности и интересы неизбежно противоречат или сталкиваются с европейскими. К. Бильд считает, что в современных условиях необходимы более сильные механизмы мониторинга китайских инвестиций в чувствительные европейские секторы и обеспечение справедливой конкуренции между европейскими фирмами и китайскими государственными корпорациями. По целому ряду вопросов европейским политикам и дипломатам необходимо будет путем переговоров добиваться того, чтобы Китай выполнял все взятые на себя обязательства [Bildt, 2020].

Заключение

В настоящее время ВВП Китая на душу населения (с учетом паритета покупательной способности) составляет примерно одну треть от этого показателя в США и большинстве европейских стран. Современные тенденции свидетельствуют о том, что экономика Китая будет продолжать расти гораздо быстрее, чем в США или ЕС [Мануков. Китай вышел..., 2020]. Таким образом, абсолютный и относительный вес Китая в мировой экономике будет только увеличиваться.

Безусловно, при стареющем населении, огромном убыточном государственном секторе и растущем долге в ближайшие годы Китай столкнется с серьезными экономическими проблемами, особенно если не будут проводиться своевременные структурные реформы. Западные аналитики считают, что политическая система

Китай непригодна для управления современным обществом. Тем не менее никто не отрицает того, что в предстоящие годы Китай будет играть все более важную роль в мировой экономике. Его расширяющееся присутствие в глобальном пространстве создаст новые вызовы для всех международных акторов [Bildt, 2020].

В настоящее время европейское общественное мнение складывается против Китая, поскольку китайские власти подавляют протесты в Гонконге, угрожают Тайваню и продолжают репрессии в Синьцзяне и других регионах. Задача политиков заключается в том, чтобы найти баланс между разными аспектами взаимоотношений с Китаем. Европа продолжит, конечно, поддерживать США по многим вопросам, но она не откажется от своего взаимодействия с Китаем по направлениям, представляющим взаимный интерес [Bildt, 2020].

Когда пандемия постепенно идет на спад и мировая экономика оживает, становится понятным, насколько мир изменился. Но в любом случае Китай остается тем игроком на мировой арене, с которым необходимо будет считаться всем участникам международных экономических и политических процессов.

Для России Китай является давним и очень важным стратегическим партнером. В 2019 г. КНР и Россия отметили 70-летие дипотношений. 2 декабря 2019 г. был сдан в эксплуатацию газопровод «Сила Сибири». Объем топлива, поставляемого по нему, достигнет 5 млрд кубометров в 2020 г. и увеличится до 38 млрд в год в соответствии с 30-летним контрактом, подписанным между Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (CNPC) и Газпромом в 2014 г. Проект «Сила Сибири» стал образцом китайско-российского многовекторного сотрудничества, плодотворным результатом многолетнего энергетического сотрудничества двух стран. В том же году вступило в силу соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между КНР и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), участниками которого являются Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Армения. Хотя это и не соглашение о зоне свободной торговли, но оно включает упрощение процедур торговли, защиту интеллектуальной собственности, межведомственное сотрудничество, правительственные закупки и др. Соглашение призвано снижать себестоимость торговли товарами путем укрепления сотрудничества, обмена информацией, взаимного заимствования опыта и т.д. [Пять важнейших..., 2019].

Список литературы

1. Внешний торговый оборот КНР в 2018 г достиг рекордных \$4,6 триллиона // Прайм новости. – 2019. – 14.01. – Режим доступа: <https://1prime.ru/News/20190114/829607721.html> (дата обращения: 26.06.2020).
2. Китай объявил о победе над коронавирусом // Федеральное агентство новостей. – 2020. – 28.03. – Режим доступа: <https://riafan.ru/1263202-kitai-obyavil-opobede-nad-koronavirusom> (дата обращения: 26.07.2020).
3. Китай ответит за коронавирус в американском суде // Рамблер. Новости. – 2020. – 27.03. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/world/43916299-kitay-otvetit-za-koronavirus-v-amerikanskom-sude/> (дата обращения: 01.07.2020).
4. Китай показывает пример снижения налоговой нагрузки // OfficeLife. – Москва, 2020. – 23.05. – Режим доступа: <https://officelife.media/news/17193-china-shows-an-example-of-a-lower-tax-burden/> (дата обращения: 14.07.2020).
5. Китай. Экономический рост // Global Economy. – 2020. – Режим доступа: https://ru.theglobaleconomy.com/China/Economic_growth/ (дата обращения: 15.06.2020).
6. Лисицына М. В сенат США внесли проект закона о санкциях против Китая из-за COVID-19 // РБК. – 2020. – 13.05. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/13/05/2020/5ebb39af9a7947afaf4414b6> (дата обращения: 18.05.2020).
7. Мануков С. Быстрое восстановление китайской экономики под вопросом // Эксперт Online. – Москва, 2020. – 13.02. – Режим доступа: <https://expert.ru/2020/02/13/kitaj/> (дата обращения: 16.03.2020).
8. Мануков С. Китай вышел в плюс // Эксперт онлайн. – Москва, 2020. – 16.07. – Режим доступа: <https://expert.ru/2020/07/16/kitaj/> (дата обращения: 20.07.2020).
9. Мануков С. Китайские СМИ: Пекин готов сбросить американский госдолг и запустить собственный печатный станок // Эксперт Online. – Москва, 2020. – 07.05. – Режим доступа: <https://expert.ru/2020/05/7/gosdolg-ssha/> (дата обращения: 17.05.2020).
10. Мануков С. Китайский банк усиливает борьбу с коронавирусом // Эксперт Online. – Москва, 2020. – 07.02. – Режим доступа: <https://expert.ru/2020/02/7/kitaj/> (дата обращения: 20.07.2020).
11. Мануков С. Пекин отказался от целевого показателя роста ВВП на 2020 год // Эксперт онлайн. – Москва, 2020. – 22.05. – Режим доступа: <https://expert.ru/2020/05/22/kitaj/> (дата обращения: 23.05.2020).
12. Мануков С. Юань и китайские акции взлетели на фоне энергичного восстановления экономики Поднебесной // Эксперт онлайн. – Москва, 2020. – 09.07. – Режим доступа: <https://expert.ru/2020/07/9/yuan/> (дата обращения: 15.07.2020).
13. Мещерягина О. Трамп угрожает отменить первую фазу сделки с Китаем // Эксперт онлайн. – Москва, 2020. – 04.05. – Режим доступа: <https://expert.ru/2020/05/4/tramp-ugrozhaet-otmenit-sdelku-s-kitaem/> (дата обращения: 20.05.2020).

14. Пять важнейших событий китайско-российских отношений 2019 года // Российская газета. – 2020. – 31.12. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/12/31/piat-vazhnejshih-sobytij-kitajsko-rossijskih-otnoshenij-2019-goda.html> (дата обращения: 20.08.2020).
15. Строкань С. Европа прорубает окно в Китай // Коммерсантъ. – 2020. – 09.06. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4374050> (дата обращения: 15.06.2020).
16. Bildt C. How Europe can live with China // Project Syndicate. – 2020. – 17.06. – Mode of access: https://www.project-syndicate.org/commentary/europe-changing-approach-to-china-engagement-plus-competition-by-carl-bildt-2020-06?utm_source=Project+Syndicate+Newsletter&utm_campaign=dba7df3653-sunday_newsletter_21_06_2020&utm_medium=email&utm_term=0_73bad5b7d8-dba7df3653-104984785&mc_cid=dba7df3653&mc_cid=cae3beeda5 (дата обращения: 20.06.2020).
17. Christian C. China punishes Australia with 80% tariff on barley imports but Xi Jinping backs probe into COVID-19 // The union journal. – 2020. – 18.05. – Mode of access: <https://theunionjournal.com/china-punishes-australia-with-80-tariff-on-barley-imports-but-xi-jinping-backs-probe-into-covid-19/> (дата обращения: 26.07.2020).
18. China punishes Australia for promoting an inquiry into covid-19 // Economist. – 2020. – 21.05. – Mode of access // <https://www.economist.com/asia/2020/05/21/china-punishes-australia-for-promoting-an-inquiry-into-covid-19> (дата обращения: 02.06.2020).
19. Is China winning? // Economist. – 2020. – 16.04. – Mode of access: <https://www.economist.com/leaders/2020/04/16/is-china-winning> (дата обращения: 25.07.2020).
20. Klein B.P. How the coronavirus pandemic has trapped China's Belt and Road Initiative between a rock and a hard place // South China Morning post. – 2020. – 21.04. – Mode of access: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3080470/how-coronavirus-pandemic-has-trapped-chinas-belt-and-road> (дата обращения: 10.09.2020).
21. The coronavirus discovered in China is causing global alarm // Economist. – 2020. – 23.01. – Mode of access: <https://www.economist.com/china/2020/01/23/the-coronavirus-discovered-in-china-is-causing-global-alarm> (дата обращения: 22.02.2020).
22. The pandemic is hurting China's Belt and Road Initiative // Economist. – 2020. – 04.06. – Mode of access: <https://www.economist.com/china/2020/06/04/the-pandemic-is-hurting-chinas-belt-and-road-initiative> (дата обращения: 06.06.2020).
23. Worldometer. Coronavirus update. – 2020. – 30.08. – Mode of access: <https://www.worldometers.info/coronavirus/>
24. Wu W. China to inject US \$174 billion of liquidity into markets amid new coronavirus outbreak // South China Morning post. – 2020. – 02.02. – Mode of access:

<https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3048618/china-inject-us174-billion-liquidity-markets-amid-new> (дата обращения: 20.07.2020).

25. Zhang Jun. The Coronavirus will not cripple China's economy // Project Syndicate. – 2020. – 10.02. – Mode of access: https://www.project-syndicate.org/commentary/chinese-economy-coronavirus-limited-impact-by-zhang-jun-2020#-02?utm_source=Project+Syndicate+Newsletter&utm_campaign=f16ca68bdf-sunday_newsletter_16_02_2020&utm_medium=email&utm_term=0_73bad5b7d8-f16ca68bdf-104369081&mc_cid=f16ca68bdf&mc_cid=ea4d083148 (дата обращения: 24.06.2020).